ГОДЪ **КІЕВСКІЯ** XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію **4 руб.** съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ **1** и **16** чиселъ.

1897 года. **№ 15.** 1 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день памяти Св. Равноапостольной Маріи Магдалины и Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, 22-го іюля.

Въ нынѣшій, знаменательный для Россіи день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, Св. Церковь празднуетъ память Равноапостольной Мѵроносицы Маріи Магдалины. Нашему умственному взору предстоятъ нынѣ два великихъ женскихъ лика: одинъ — св. угодницы Божіей Маріи Магдалины, а другой—царицы матери тезоименной ей—Маріи Θеодоровны. Не взирая на 18 вѣковъ, отдѣляющихъ современную намъ царственную Марію отъ св. угодницы Божіей Маріи Магдалины, нельзя не видѣть между этими двумя христіанскими женами нѣкотораго сродства и близости. Въ своей жизни и дѣятельности современная намъ царственная Марія въ не-

малой степени напоминаетъ свою небесную покровительницу Марію Магдалину: видно, что въ лицѣ Равноапостольной Мѵроносицы царица-мать всегда имѣла и имѣетъ высокій образецъ для подражанія. Чтобы вѣрнѣе судить объ этомъ, постараемся представить вкратцѣ выдающіяся черты изъ жизни и дѣятельности Св. Равноапостольной Мѵроносицы.

Изъ обстоятельствъ жизни Св. Магдалины до обращенія ея ко Христу извѣстно, что она одержима была страшнымъ недугомъ, который въ Евангеліи называется *бѣснованіемъ*. Услышавъ благую вѣсть о появленіи въ Галилеѣ цѣлителя всякихъ болѣзней Господа Іисуса, страждущая Марія, вслѣдъ за другими недужными, приступила къ Нему съ мольбою объ исцѣленіи и милосердный Господь, сжалившись надъ нею, изгналъ изъ нея терзавшихъ ее *седмь бѣсовъ* (Мр. 16, 9). Великое благодѣяніе, оказанное Господомъ Маріи изгнаніемъ изъ нея бѣсовъ, произвело въ признательномъ ея сердцѣ такую любовь и преданность Спасителю, что она рѣшилась посвятить Ему всю свою жизнь. Съ этою мыслію вмѣстѣ съ другими св. женами Мѵроносицами и, вѣроятно, первою изъ нихъ она неотступно слѣдуетъ за своимъ Благодѣтелемъ и Господомъ, служа Ему *отъ имѣній своихъ* (Лук. 8, 1—3). Слѣдуя за Іисусомъ всюду, она не устрашилась пойти за Нимъ и въ Іерусалимъ, на Голгоѳу, куда шелъ Онъ на вольную страсть. Тутъ у самаго креста неутѣшно рыдаетъ о Немъ съ женами Іерусалимскими, съ трепетомъ взираетъ на Его распятіе. Когда Іисуса, пригвожденнаго ко кресту, почти всѣ близкіе оставили, Марія у подножія креста проливающая слезы и вмѣстѣ съ Іоанномъ служащая изнемогающей Богоматери, приняла—можно сказать—послѣдній вздохъ Божественнаго Страдальца

въ свое сердце. Такъ любила она Своего Спасителя! Ея любовь къ Нему, по выраженію Писанія, *была крѣпка, яко смерть* (Пѣснь Пѣсн. 8, 6). Даже болѣе того—любовь ея ко Христу была крѣпче самой смерти: ибо не ослабѣла и по смерти Его. Въ то время, какъ всѣ—и друзья и враги—оставили Распятаго по смерти, при Немъ оставалась только Марія Магдалина съ одной изъ подругъ своихъ. Она видѣла и то, какъ Іосифъ и Никодимъ снимали со креста пречистое тѣло Іисусово; она смотрѣла и на то, гдѣ и какъ Его погребали. Отъ ея проницательнаго взора не ускользнуло и то, что Іосифъ и Никодимъ, поспѣшая кончить погребеніе до наступленія приближавшейся субботы, обвили тѣло Его пеленами и осыпали благовоніями, а не помазали ароматами, какъ того требовали іудейскіе погребальные обычаи. И вотъ, по прошествіи субботы, зѣло заутра, еще *сущей тмѣ*, спѣшитъ она съ купленными ароматами ко гробу Спасителя, въ сопровожденіи другой Маріи и иныхъ немногихъ женъ Мvроносицъ. Ни мракъ ночи, ни близость страшной Голгоѳы—ничто не могло удержать Марію и ея спутницъ отъ принятаго намѣренія—помазать Тѣло Іисусово. За такую пламенную ревность о Господѣ Марія первою удостоилась получить отъ ангеловъ радостную вѣсть о воскресеніи Христовомъ и затѣмъ неоднократныхъ явленій ей самого Господа. Въ свою очередь и она первою содѣлалась благовѣстницею Его славнаго воскресенія. Она показала такое усердіе къ Воскресшему, какого не видимъ ни въ одной другой Его ученицѣ. По свидѣтельству преданія, Марія Магдалина, подобно апостоламъ, оставивъ все—и домъ, и друзей, и отечество, посвятила всю свою жизнь на благовѣстіе Христово и огласила имъ не только Іудею, но и многія языческія страны. Она первая изъ хри-

стіанскихъ благовѣстниковъ проникла въ столицу древняго міра — Римъ, нашла доступъ ко дворцу самого Кесаря Тиверія и, поднесши ему красное яйцо — символъ смерти и возрожденія къ жизни, возвѣстила впервые отрадную для вѣрующихъ вѣсть: „Христосъ воскресе“. Путешествуя въ Римъ и обратно изъ Италіи въ Азію, она прошла многія страны, благовѣствуя имя Христово, подобно апостоламъ. Наконецъ прибыла въ Ефесъ къ Іоанну Богослову и съ нимъ вмѣстѣ поапостольски человѣческому спасенію послужила, пока блаженнымъ успеніемъ ко Господу не преставилась, заслуживъ себѣ вмѣстѣ съ священнымъ именемъ жены Мироносицы священнѣйшее имя *Равноапостольной*.

Вотъ тѣ дорогія сердцу нашему и въ особенности современныхъ намъ женъ черты, которыми исторія и преданіе церкви украсили ликъ Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Не правда-ли, братіе и сестры, трудно и представить себѣ другой женскій ликъ, кромѣ лика Богоматери, въ болѣе возвышенныхъ и свѣтлыхъ чертахъ... Тутъ вы видите и глубокую вѣру въ Бога и Спасителя Нашего Іисуса Христа, и безпредѣльную любовь къ Нему, граничащую съ полнымъ самоотверженіемъ, и сердечно-участливое отношеніе ради Него къ ближнимъ. Тутъ вы видите въ гармоническомъ сочетаніи и высшемъ проявленіи всѣ тѣ благодатные и естественно-духовные дары, которыми такъ щедро была одарена Равноапостольная. Но обратимъ на время свой взоръ отъ Св. Маріи Магдалины къ тезоименной ей царицѣ-матери Маріи Ѳеодоровнѣ. Не ясно-ли послѣдняя показываетъ намъ въ своей жизни, что и для современной женщины не нужно искать высшей и болѣе широкой дѣятельности, чѣмъ представляемая ея небесной покровительницей дѣятельность исторически міро-

вая и въ то же время чисто женственная. Всмотримся же глубже въ привычныя и въ то же время драгоцѣнныя всѣмъ намъ черты царственнаго лика Государыни матери. Какъ сильно она напоминаетъ свою небесную покровительницу—Марію Магдальскую! Вотъ предъ нами образъ царицы-христіанки! Какою силою и глубиною вѣры вѣетъ отъ этого кроткаго христіанскаго лика,—какъ тихо, но тѣмъ не менѣе благодатно и животворно ея христіанскій духъ проникаетъ во всѣ разсадники женскаго воспитанія, въ область высшаго круга, среди царственной семьи и по всей Русской семьѣ.... Любовь ко Христу и ревность по вѣрѣ въ Него тезоименитой нынѣ царицы-матери успѣла уже принести благіе плоды. Начиная съ высоты царскаго престола, съ царственнаго сына Государыни и Его благовѣрной супруги, нынѣ всюду соблюдаются уставы и велѣнія Св. Церкви, замѣчается особенно ревностное и усердное посѣщеніе храмовъ Божіихъ, забота объ ихъ благолѣпіи,—вообще усматривается подъемъ религіозной настроенности и благочестія. Въ числѣ многихъ другихъ причинъ нельзя не видѣть въ такомъ отрадномъ явленіи по всей русской землѣ благодѣтельнаго вліянія и старѣйшей въ дому царскомъ царицы-матери. Нѣжная супруга, всюду и неизмѣнно сопровождавшая почившаго Государя, раздѣлявшая съ нимъ и бремя царскаго правленія, она посвятила себя благотворной дѣятельности въ нѣдрахъ семьи. Сердечная вѣра и любовь къ Богу и ближнимъ—вотъ тѣ начала, которыя положены были ею въ основу воспитанія царственныхъ дѣтей. Подъ ея материнскимъ крыломъ, ревниво оберегавшимъ чистоту мыслей и сердца своихъ дѣтей, возросъ и нашъ юный Государь—краса и радость Россіи—Благовѣрный Императоръ Николай Александровичъ. Отличающія Его

древне-русское благочестіе и любовь къ Св. Церкви вдохнуты въ немъ съ юныхъ лѣтъ глубоко вѣрующимъ и преданнымъ сердцемъ Тезоименитой Царицы-Матери. Подражая святой благовѣстницѣ Маріи Магдалинѣ, Тезоименная ей Царица-Мать въ званіи покровительницы „Православнаго Миссіонерскаго Общества" разливала и разливаетъ вокругъ себя свѣтъ Христовой вѣры, просвѣщая сначала ближайшихъ къ себѣ лицъ-дѣтей, окружающихъ и за симъ всѣхъ обитателей обширнаго государства. Слѣдуя заповѣди апостольской, чтобы женщины больше пребывали въ безмолвіи, чѣмъ разглагольствовали (I Тим. 2, 12), не столько учитъ она словами, сколько дѣломъ—самою жизнью, *такъ чтобы, если нѣкоторые* изъ невѣрныхъ, изъ чуждыхъ духа Христова, *не повинуются слову* христіанской проповѣди, то чтобы *женскимъ житіемъ безъ слова плѣнены были, увидѣвъ чистое* со страхомъ Божіимъ *житіе ихъ* (1 Петр. 3, 1—2).

Подражая Св. Тезоименницѣ Своей, Равноапостольной Маріи Магдалинѣ, служившей Господу имѣніемъ и трудами рукъ своихъ, Благочестивѣйшая Государыня наша чуткимъ материнскимъ сердцемъ своимъ отзывается и на всѣ нужды меньшей братіи Христовой. Стоя во главѣ разныхъ выдающихся благотворительныхъ учрежденій, какъ-то: Россійскаго Общества Краснаго Креста, Попечительства о слѣпыхъ, Сиротскихъ пріютовъ и т. д., Царица-Мать принимаетъ самое близкое и горячее участіе въ дѣятельности этихъ учрежденій. Столь присущая русскимъ женщинамъ и особенно Августѣйшей Государынѣ сердечность, мягкость, теплота сообщаютъ самому дѣлу благотворительности чуждый формальности, вполнѣ жизненный характеръ. Въ особенности такимъ сердечнымъ характеромъ отличается

дѣятельность подвѣдомыхъ Государынѣ благотворительныхъ учрежденій во время разныхъ общественныхъ бѣдствій, какъ-то голода, пожаровъ, эпидеміи, войны и т. д. Ободряемыя съ высоты престола—такъ называемыя—сестры милосердія покрыли себя въ дѣлѣ христіанскаго благотворенія въ военное и мирное время цѣлымъ рядомъ блестящихъ подвиговъ, не менѣе славныхъ, чѣмъ и самыя битвы. Разсказываютъ, что многія сестры милосердія въ недавнюю русско-турецкую войну, будучи сами опасно больны, все-таки не переставали заботиться о ввѣренныхъ ихъ попеченію раненыхъ воинахъ и сами нерѣдко умирали съ пластыремъ въ рукахъ, который усиливались приложить къ ранамъ больныхъ. Поистинѣ—можно сказать—вмѣстѣ съ св. Іоанномъ Златоустымъ, что въ дѣлѣ самоотверженія на пользу ближнихъ жены „превзошли и мужей и свою природу“.

Будучи во главѣ русской общественной благотворительности, Теизоменная Святой, Царственная Марія уже успѣла достаточно показать Россіи и всему свѣту, насколько она ревнуетъ о постепенномъ развитіи и расширеніи различныхъ видовъ благотворительнаго дѣла. Въ кругъ заботъ покровительствуемаго Августѣйшей Государыней учрежденія Краснаго Креста въ весьма недавнее время вошли и обездоленные русскіе переселенцы и злосчастные больные проказой, для которыхъ будутъ устрояться обществомъ колоніи. Нельзя не отнестись съ глубокою благодарностью къ Августѣйшей Покровительницѣ общинъ Краснаго Креста за прежнія и новыя заботы ея о расширеніи дѣятельности этихъ общинъ. Сколько разныхъ страдальцевъ, обдѣленныхъ природою, калѣкъ, слѣпыхъ, хромыхъ, увѣчныхъ, тяжело больныхъ тѣломъ, а еще больше душею, находитъ

и будетъ находить облегченіе, подкрѣпленіе, отраду и утѣшеніе въ покровительствуемыхъ милосердою Царицей-Матерью благотворительныхъ учрежденіяхъ и общинахъ. Трогательный поступокъ Равноапостольной Маріи у подножія креста Христова, ея скорбь и плачъ по Умирающемъ Божественномъ Страдальцѣ повторяется по вся дни и въ нашемъ многомилліонномъ отечествѣ у одра несчастныхъ страдальцевъ, меньшихъ братьевъ Христовыхъ. Современныя жены Мироносицы не только плачутъ о самихъ себѣ, о своихъ грѣхахъ, но и о грѣхахъ ближнихъ своихъ и еще чаще своимъ сердечнымъ участіемъ отираютъ слезы разныхъ скорбящихъ и изнемогающихъ подъ бременемъ житейскихъ невзгодъ братій и сестеръ во Христѣ.

Дай Богъ, чтобы русская общественная и частная благотворительность, подъ руководствомъ Тезоименитой Царственной Маріи, разросталась все шире и шире, охватывала собою самые отдаленные уголки нашего отечества, облегчала тяжелую долю сирыхъ и несчастныхъ, вносила врачеваніе какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ недуговъ. Къ этому призываемся и всѣ мы, бр. и сестры о Христѣ, примѣромъ Равноапостольной Маріи Магдалины и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы. На всѣхъ насъ безъ различія пола—ибо *о Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій, но вси едино* (Гал. 3, 28)—лежитъ высокохристіанскій долгъ содѣйствовать по мѣрѣ силъ успѣху благотворительныхъ учрежденій и молиться о нашей Государынѣ,—особенно въ настоящій день! Да сохранитъ ее Господь на многія лѣта во благо Россіи и радость царской семьи. Да исцѣлитъ Пречистая Матерь Божія, молитвами Равноапостольной Маріи Магдалины, больную душу Царственной Маріи, пронзенную оружіемъ скорби—недавней утраты нѣжно

любимаго супруга Государя. Да утѣшитъ ее милость Господня въ старѣйшемъ Сынѣ—Нашемъ Государѣ и Его Царственной Супругѣ. О, да будетъ благословенно имя любвеобильной Государыни-Матери во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свящ. *М. Ейлинскій.*

Увѣщаніе приходскаго священника прихожанамъ относительно незаконнаго употребленія ими въ церквахъ и домахъ недоброкачественныхъ церковныхъ свѣчъ, покупаемыхъ у частныхъ торговцевъ.

Возлюбленные о Господѣ братія!

По обязанности своего служенія, исполняя заповѣдь Апостола, дабы въ церкви было все „благообразно и по чину (1 Кор. XIV, 40)“, мы, ваши приходскіе священники, вынужденными являемся напомнить вамъ, увѣщаніе нашего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Амвросія, нѣкогда предложенное имъ Харьковской паствѣ противъ нарушенія сю благочинія церковнаго при принесеніи Господу Богу жертвъ и даровъ. Нужда эта открывается изъ того, что очень многіе изъ васъ, къ глубокой Архипастыря и нашей скорби, не приняли къ сердцу этого любвеобильнаго Архипастырскаго совѣта и увѣщанія и по прежнему продолжаютъ держаться своихъ, издавна пріобрѣтенныхъ и глубоко укоренившихся въ васъ, нежелательныхъ привычекъ въ нѣкоторыхъ сторонахъ церковно-приходской жизни. Разумѣемъ здѣсь сильное, какъ нигдѣ кажется болѣе, развитіе въ нашемъ городѣ продажи и покупки у частныхъ торговцевъ, для употребленія церковнаго, свѣчъ яко-бы церковныхъ, въ

дѣйствительности-же имѣющихъ только видъ и подобіе свѣчей настоящихъ, выдѣлываемыхъ изъ чистаго пчелинаго воска и продаваемыхъ въ нашихъ приходскихъ церквахъ. Эти свѣчи, открыто продаваемыя и покупаемыя въ лавкахъ двухъ Ахтырскихъ торговцевъ, имена коихъ всѣмъ вамъ извѣстны, открыто же и въ громадномъ количествѣ употребляются и въ домахъ, во время молитвы и различныхъ требъ церковныхъ, приносятся вами и въ церкви для возжиганія предъ св. иконами.

Невольно задумываешься, чему болѣе здѣсь удивляться: извращенію-ли, столь глубокому, совѣсти торговцевъ, святотатственно простирающихъ свои торгашескіе разсчеты даже въ область церковную, или-же неразборчивости и безпечности самихъ прихожанъ-жителей нашего города, мало вникающихъ въ свои поступки и обязанности въ отношеніи къ Богу и къ своимъ приходскимъ храмамъ? Мы не будемъ взывать къ умѣренности и скромности указанныхъ торговцевъ въ стяжаніи ими своихъ нечистыхъ прибытковъ на церковной свѣчѣ,—пусть это будетъ дѣломъ ихъ христіанской совѣсти! Искусно обходя, въ большинствѣ-же прямо и безцеремонно нарушая существующій нынѣ законъ, воспрещающій продажу, особенно розничную, для церковнаго употребленія, свѣчъ, выдѣлываемыхъ изъ парафина, цезерина и проч., рѣдко съ незначительною примѣсью пчелинаго воска,—прельщая васъ сходствомъ этихъ свѣчъ по виду и формѣ съ чисто восковыми, церковными и кажущеюся ихъ дешевизною, эти люди (торговцы) являются не только нарушителями закона гражданскаго, но—много повинными и предъ страшнымъ закономъ и судомъ Божіимъ, вынуждая васъ приносить Богу жертву нечистую и Ему неугодную. Мы взываемъ,

возлюбленные прихожане, къ вашей христіанской совѣсти и разсудительности.

Издревле правилами церковными положено употреблять для возжиганія въ церквахъ и домахъ предъ св. иконами свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, дабы онѣ издавали «благоуханіе меда и сота, съ сладостію и благовеніемъ которыхъ сравниваются въ Св. Писаніи словеса закона Божія» (Псал. 18, 11; Псал. 118, 109 [1]). Свѣчи, выдѣлываемыя изъ воска и продаваемыя въ нашихъ церквахъ, дѣйствительно и имѣютъ эти свойства, такъ какъ онѣ *ктому-же* приготовляются изъ вещества, вырабатываемаго чистымъ, какимъ является пчела. Сомнительное-же достоинство свѣчей, покупаемыхъ вами въ лавкахъ у торговцевъ, вамъ хорошо видно и извѣстно. Эти свѣчи часто и по вицу легко отличить отъ чисто-восковыхъ, церковныхъ. Дабы продавать ихъ дешевле, чѣмъ въ церквахъ, и отсюда извлекать выгоды и прибытки, ихъ приготовляютъ изъ парафина, цезерина, и другихъ смолистыхъ и горныхъ веществъ, стоющихъ въ продажѣ дешевле пчелинаго воска; потому такія свѣчи при горѣніи коптятъ, оплываютъ и портятъ въ церквахъ живопись и позолоту. Итакъ, если вы прельщаетесь кажущеюся дешевизною ихъ, то глубоко заблуждаетесь. Свѣчи эти сгораютъ вдвое скорѣе противъ восковыхъ, а производя порчу живописи и позолоты въ церквахъ, требуютъ отъ васъ болѣе частыхъ жертвъ и затратъ на возобновленіе вашихъ храмовъ. При томъ-же, ни въ розничной, ни въ фунтовой продажѣ этихъ свѣчъ лавочные и базарные торговцы мало чѣмъ уступаютъ въ цѣнѣ противъ свѣчей изъ чистаго воска, продаваемыхъ въ церквахъ. Гдѣ-же тутъ ваша

---

[1]) Пропов. Преосв. Амвросія изданія 1895 г., стр 651.

польза и выгода? Не награждаете-ли вы однихъ только торговцевъ, кощунственно и святотатственно посягнувшихъ на выгоды и прибытки, Богомъ и закономъ гражданскимъ присвоенные исключительно церквамъ и питающимся отъ нихъ учрежденіямъ?....

Каждый изъ васъ, рождаясь, духовно питаясь и проводя свою жизнь подъ сѣнію и благословеніемъ своей приходской церкви, обязанъ считать своимъ священнымъ долгомъ всячески заботиться о ея благолѣпіи и споспѣшествовать успѣху ея хозяйства. Вы знаете, что главный источникъ для содержанія и ремонта нашихъ храмовъ—это есть свѣчи, т. е. прибыль отъ ихъ продажи. При томъ-же, отъ церквей питается и существуетъ цѣлый рядъ различныхъ общественныхъ, благотворительныхъ и учебныхъ учрежденій и заведеній. Всѣмъ этимъ нуждамъ удовлетворяетъ главнымъ образомъ церковная свѣча. Многимъ изъ Васъ, вопреки заповѣди Апостола (Евр. XIII, 16; 1 Кор. XVI, 1—3, срав. Дѣян. XI, 28—30, и др.), быть можетъ—и цѣлые годы не приходится что-либо существенное отдѣлить отъ своихъ прибытковъ на нужды своего храма, или на какое-либо доброе дѣло. Зачѣмъ-же вы, доставляя выгоды отъ продажи свѣчъ однимъ только нечестнымъ торгашамъ и только ихъ однихъ награждая, лишаете свои приходскія церкви послѣдней Вашей поддержки и тѣмъ какъ-бы и себя лишаете права на молитвенное для васъ покровительство своего приходскаго храма? Болѣе сего: зачѣмъ вы, вмѣсто пользы для церквей, наносите имъ неисчислимый вредъ и уронъ приносимыми вами изъ лавокъ и базара свѣчами не изъ чистаго воска, такъ страшно портящими живопись и позолоту?

Наконецъ, свѣчи не изъ чистаго воска, приготовляемыя изъ различныхъ смолистыхъ и горныхъ веществъ, вмѣсто «благоуханія меда и сота», издаютъ при горѣніи запахъ и копоть, нетерпимыя въ храмѣ Божіемъ. Это-ли пріятная жертва Богу, благодѣющему намъ отъ колыбели до могилы, щедрому Раздаятелю неисчислимыхъ благъ всѣмъ людямъ—и злымъ и праведнымъ (Мѳ. V, 45)? Богъ не нуждается въ нашихъ жертвахъ Ему, будучи Существомъ Вседовольнымъ и Всеблаженнымъ; если и принимаетъ ихъ отъ насъ, то —единственно по Своей благости и снисхожденію, а оцѣниваетъ ихъ только со стороны и по количеству нашего сердечнаго расположенія къ этимъ жертвамъ сыновней преданности и благодарности къ Нему. Зачѣмъ-же мы при своихъ жертвахъ лукавимъ, допускаемъ непрямоту въ своихъ сердцахъ предъ Сердцевѣдцемъ Господомъ, принося Ему свѣчи похуже и подешевле и не разсуждая, кѣмъ и изъ чего онѣ приготовлены?! Вѣдь такая жертва, съ разсчетомъ и лукавствомъ,—мерзость въ очахъ Божіихъ, навлекающая на лукавствующихъ гнѣвъ и проклятіе Божіе, ибо «*проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*», глаголетъ Пророкъ. «Еще въ ветхомъ завѣтѣ, пишетъ въ своемъ увѣщаніи Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Господь устами пророка Малахіи такъ укорялъ священниковъ за принесеніе недостойныхъ жертвъ къ святому жертвеннику: «*Вы приносите на жертвенникъ мой нечистый хлѣбъ, и говорите: чѣмъ мы безславимъ Тебя? Тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія. И когда приносите въ жертву слѣпое, не худо-ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо-ли это? Поднеси это князю: будетъ-ли онъ доволенъ тобою, и благосклонно-ли приметъ тебя? говоритъ Господь Саваоѳъ. Итакъ моли-*

тесь Богу, чтобы Господь помиловалъ васъ; а когда такое исходитъ изъ рукъ вашихъ, то можетъ-ли онъ милостиво принимать васъ? говоритъ Господь Саваоѳъ» (Мал. I, 7—9 [1]).

Итакъ просимъ и молимъ васъ, возлюбленные наши прихожане, оставьте укоренившуюся въ васъ неразумную и богопротивную привычку покупать въ лавкахъ и на рынкѣ свѣчи нечистыя и неугодныя Богу—не приносите ихъ въ ваши приходскія церкви и вовсе никогда и нигдѣ, даже и во время домашней молитвы, не возжигайте ихъ предъ св. иконами, ибо онѣ какъ въ ветхозавѣтныхъ жертвахъ все нечистое, хромое, слѣпое и проч., безславятъ Господа и потому—мерзость предъ Богомъ! Не отымайте чрезъ это и послѣдней цѣны у своихъ жертвъ въ очахъ Божіихъ! Несомнѣнно, вы чрезъ свои приношенія Богу, чрезъ возжиганіе предъ св. иконами свѣчъ, надѣетесь снискать милость и благоволеніе у Бога и святыхъ Его, часто приносите ихъ въ благодарность за полученныя отъ Него блага; зачѣмъ-же вы своимъ нечистымъ и небрежнымъ приношеніемъ, вмѣсто милости и благоволенія Божія, вмѣсто помощи и заступленія святыхъ Его, навлекаете на себя гнѣвъ Божій, лишаете себя любви къ себѣ и покровительства Его небесныхъ угодниковъ?—Иные изъ васъ искренно увѣрены, что наиболѣе угождаютъ Богу, когда возжигаютъ предъ св. иконами только свѣчи наиболѣе крупныя и въ наибольшемъ количествѣ, не заботясь при семъ о достаточномъ усердіи и расположеніи сердца, и потому выгадываютъ, особенно для страстной седмицы, а также и при различныхъ церковныхъ требахъ (молебнахъ, погребеніяхъ и проч.) на одни и тѣ же деньги

[1]) Пропов. Преосв. Амвросія, изд. 1895 г., стр. 653.

купить у торговцевъ на рынкѣ свѣчей побольше и покрупнѣе, чѣмъ въ церкви.—Но лучше малое для Господа, чистое и приносимое отъ чистаго сердца, чѣмъ большее, но—нечистое и съ лукавствомъ въ сердцѣ. Господь и двѣ лепты—послѣднее достояніе вдовицы, принесенныя ею отъ усердія, принялъ—и въ то же время отвергъ богатыя, но суетныя и тщеславныя жертвы богачей (Лук. XXI, 1—4). Будьте также внимательнѣе и разсудительнѣе въ своихъ обязанностяхъ въ отношеніи своихъ приходскихъ храмовъ и не лишайте ихъ присвоеннаго имъ достоянія,—не награждайте вмѣсто нихъ прибытками отъ продажи свѣчъ,—торговцевъ, посягнувшихъ на то, что принадлежитъ Богу, Его св. храмамъ и учрежденіямъ. Будемъ молиться Господу, да вси исцѣлѣемъ!—Заключимъ настоящее наше увѣщаніе къ вамъ, братія, молитвеннымъ воззваніемъ Архипастыря: «да даруетъ Господь всѣмъ намъ духъ вѣдѣнія, благочестія и страха Божія; да будетъ вѣра наша въ Него правая и живая, любовь къ Нему искренняя и полная, благоговѣніе совершенное; да будутъ и жертвы наши чистыя и Ему благоугодныя». (Пропов., изд. 1895 г., стр. 653).

Свящ. *Даніилъ Поповъ.*

ПАМЯТИ ИННОКЕНТІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ПРОСВѢТИТЕЛЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

(Къ столѣтней годовщинѣ со дня его рожденія).

„...Въ странѣ пустынной и суровой,
Бродя по тундрамъ и лѣсамъ,
Ты говорилъ слова Христовы
Непросвѣщеннымъ дикарямъ.
Ты твердо шелъ путемъ изъ терній
Въ своихъ апостольскихъ трудахъ,
И засіялъ свѣтъ невечерній
На Алеутскихъ островахъ...“

(*Изъ посланій иностранца Кельши*).

Считаемъ нравственнымъ долгомъ оповѣстить почитателей въ Бозѣ почивающаго митрополита Иннокентія и всѣхъ неравнодушныхъ къ Русской Церкви, что *26 августа нынѣшняго года исполнится сто лѣтъ со дня его рожденія*. Онъ родился 26 августа 1797 года въ селѣ Анчинскомъ, Иркутской епархіи.

Московскій владыка Иннокентій, по заслугамъ передъ Церковью Христовой и отечествомъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду дѣлателей на нивѣ Божіей. Со вступленія своего, въ 1824 году, на почву, тогда принадлежавшихъ Россіи, сѣверо-американскихъ владѣній, онъ цѣлое пятидесятилѣтіе, до самой кончины своей въ глубокой старости, въ 1879 году, неустанно подвигомъ добрымъ подвизался, распространяя и утверждая слово и ученіе Христово, сперва, какъ бѣдный неизвѣстный странникъ, межму дикарями въ пустыняхъ и дебряхъ, тогда еще не изведанныхъ, а подъ конецъ жизни—какъ маститый, окруженный высшими почестями, іерархъ, въ санѣ митрополита Москвы.

Миссіонерское его служеніе и его изслѣдованія на берегахъ и островахъ Великаго Океана, Америки и Азіи обнимаютъ огром-

нѣйшую площадь, отъ мертвенныхъ съ вѣчными снѣгами областей крайняго сѣверо-востока русскаго, Камчатки и Ситхи, до полныхъ жизни и растительности теплыхъ странъ Амура и приморской области.

Легко вооброзить себѣ, какими трудностями и опасностями сопровождались разъѣзды его по епархіи, простиравшейся на многія тысячи верстъ, то на собакахъ, то на оленяхъ, то верхомъ на лошади, то на байдаркахъ и судахъ, то пѣшкомъ,— чтобъ озарить свѣтомъ Евангельскаго ученія первобытныхъ дикарей говорившихъ нарѣчіями, дотолѣ невѣдомыми самому проповѣднику. Искусный кормчій Церкви Христовой являлся такимъ же искуснымъ кормчимъ и на водѣ,—и кто видѣлъ убѣленнаго сѣдиной архипастыря на кормѣ, среди бушующихъ волнъ, упорно и искусно борющагося съ грозною стихіей, тотъ никогда не забудетъ величественнаго зрѣлища...

Подвиги Иннокентія въ этихъ, обиженныхъ природой, странахъ такъ велики по исполненію и благотворнымъ послѣдствіямъ что давно достойно прославили мірское имя Іоанна Веніаминова, какъ ревностнаго миссіонера и даровитаго лингвиста. Имя это стало почетнымъ не только у насъ, въ Россіи, но даже болѣе чѣмъ у насъ, у образованнѣйшихъ народовъ стараго и новаго свѣта. Каждый способный чтить науку и человѣчество умиленно преклонится передъ величавою личностью нашего Камчатскаго и Алеутскаго апостола.

На отдаленномъ сѣверо-востотѣ, шестисотъ тысячное населеніе Алеутовъ, Якутовъ, Тунгузовъ, Колошъ, Гиляковъ и другихъ инородцевъ возноситъ къ Творцу вселенной горячія молитвы о упокоеніи души того, кто впервые открылъ имъ свѣтъ Христовъ, и молитъ своего просвѣтителя, да ходатайствуетъ онъ предъ Всевышнимъ объ утвержденіи ихъ на пути правды Божіей.

Служеніе Иннокентія даже и современники, отечественные и иностранные, называли *апостольскимъ*. Такъ, приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ еще въ 1839 году, по первому впечатлѣнію, всегда говаривалъ въ отзывахъ о немъ: въ этомъ человѣкѣ что-то *апостольское*». Также говорили и другіе архіереи, хорошо знавшіе его еще отцомъ Іоанномъ Веніаминовымъ; а по-

койный императоръ Николай I, предъ возведеніемъ Иннокентія въ санъ епископа въ декабрѣ 1840 года, соизволилъ высказать Св. Суноду: «*ужели такой просвѣтитель, равный Апостоламъ, не можетъ быть посвященъ въ епископы?*» Американскій священникъ Карлъ Хейль, бывшій секретаремъ Англо-Континентальнаго Общества, прямо озаглавливаетъ свое сочиненіе объ Иннокентіи «*Inocent of Moscow the Apostle of Kamchatka ant Alaska*», а въ самомъ сочиненіи называетъ «*Героемъ миссіонерства*». Многіе изъ иностранныхъ называли его «*Русскимъ Сельвиномъ*», приравнивая его проповѣдническое служеніе къ неутомимой ревности на такомъ же поприщѣ *Сельвина Лихфильдскаго*—епископа, просвѣтителя Новой Зеландіи. Наконецъ о его апостольскомъ служеніи свидѣтельствуютъ хранящіяся у насъ письма епископа Кентукки Веніамина Босворта Смидта и письмо изъ Буффало отъ епископа А. Клевеланда. (См. нашу книгу: *Иннокентій Митр. Москов. и Колом. М. 1883 года, стр. 755—757*).

И дѣйствительно, миссіонерскіе подвиги Иннокентія были апостольскими не по одному названію миссіонерскаго служенія Апостольскимъ, а по духу и силѣ ихъ. Подобно древнимъ равноапостольнымъ просвѣтителямъ, Греческому Царю Константину, Русской княгинѣ Ольгѣ, Грузинской царицѣ Нинѣ, Кіевскому Великому Князю Владиміру и просвѣтителю Пермской области святителю Стефану,—онъ просвѣтилъ христіанствомъ обширнѣйшія страны на Великомъ океанѣ, Сѣверо-Американскія владѣнія, Камчатскую и Амурскую области.

Но питая манною божественныхъ словесъ полудикихъ духовныхъ своихъ чадъ, «*указывая имъ путь въ Царство Небесное*», святитель Иннокентій заботливо-отцовски изыскивалъ и указывалъ имъ средства къ улучшенію и земнаго существованія. Для этого онъ тщательно изучалъ языки ихъ, вѣрованія, повѣрья, обычаи, промыслы, орудія, жилища, пищу, ремесла, воздухъ, воду и землю. Такими изслѣдованіями онъ вполнѣ послужилъ и наукѣ, и промышленной разработкѣ мѣстныхъ природныхъ богатствъ. Прекрасныя описанія «Уналашкинскихъ острововъ», глубокія лингвистическія изслѣдованія разныхъ нарѣчій мѣстныхъ и другіе ученые

труды были встрѣчены и русскими, и заграничными учеными съ заслуженнымъ уваженіемъ и благодарностію.

Что же касается собственноручныхъ ремесленныхъ произведеній его, то до сего времени нѣкоторыя изъ нихъ заставляютъ призадуматься надъ всестороннимъ знаніемъ владыки. Такъ, напримѣръ, въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Академіи хранится *кресло*, принадлежащее А. Н. Муравьеву, изъ ясеневаго дерева, на пружинахъ, обитое желтымъ бархатомъ, съ рѣшетчатою спинкой изъ китоваго уса, съ мѣдною дощечкой и надписью на ней: «*Сооружено руками архіепископа Камчатскаго Иннокентія, 1830 г.*». А въ Приамурскомъ отдѣлѣ Императорскаго Географическаго Общества находятся *часы* собственноручной работы митрополита Иннокентія, отличающіеся, на ряду съ отчетливостью исполненія, крайнею упрощенностью механизма, при чрезвычайной вѣрности хода. Эти цѣнные памятники старины принадлежатъ къ самымъ лучшимъ и дорогимъ украшеніямъ музеевъ.

Какъ верховнаго іерарха Русской Церкви, образъ его, въ сонмѣ нашихъ православныхъ іерарховъ, древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, величественно обрисовывается отличительными, ему только свойственными, самобытными чертами. Выросшій и подвизавшійся до семидесяти лѣтъ среди природы безыскуственной, простой, какой она вышла изъ рукъ Творца, и среди такихъ же простыхъ дѣтей природы, онъ и самъ былъ до очарованія простъ и доступенъ, ласковъ и привѣтливъ, прямъ и безпристрастенъ, не любилъ ни въ чемъ искуственной нарядности, не любилъ щеголять на показъ ни своими знаніями, ни заслугами, а держалъ себѣ проще и смиреннѣе самаго обыкновеннаго смертнаго. Правда онъ не получилъ высшаго, академическаго образованія, но сильный природный умъ свой обагатилъ такими обширными и многосторонними познаніями изъ книгъ, еще болѣе изъ собственныхъ изысканій и наблюденій, какими немногіе ученѣйшіе іерархи обладали въ его время. При такихъ разностороннихъ глубокихъ свѣдѣніяхъ, онъ оставался простымъ и открытымъ, какъ сама природа мать, воспитавшая, сохранившая и укрѣпившая душевныя его силы. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, честолюбія и самомнительности исканія и богатства и увлеченія роскошью. Напротивъ, съ самаго

младенчества поставленный въ борьбу съ суровой природой и людьми, съ нуждами и лишеніями, онъ пріучилъ себя къ терпѣнію и труду, къ мужеству и стойкости, къ самообладанію и находчивости, къ воздержанію и довольству малымъ, къ безпрекословной покорности волѣ Божіей въ всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

И вотъ обойдя съ евангельскою проповѣдью обширныя и далекія почти полярныя, страны, хранимый промысломъ Божіимъ, преосвященный Иннокентій, пришелъ въ Москву, подобно Апостолу языковъ. У многихъ еще свѣжо въ памяти это прибытіе его въ древнюю столицу Русскаго Царства, и его первое апостольское слово въ Успенскомъ соборѣ, напомнившее всѣмъ безыскуственную красоту и правду древнихъ пастырскихъ рѣчей въ первыя столѣтія христіанства, а также первое его служеніе на Троицкомъ подворьѣ. Мы, стоя въ олтарѣ, были свидѣтелями этого благоговѣйнаго служенія его, которое производило на всѣхъ молящихся какое-то невыразимо трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ благодатное впечатлѣніе. Во время пѣнія: *Тебе поемъ*, *Тебе благословимъ*, *Тебе благодаримъ*, *Господи*, *и молимтися*, *Боже нашъ*», когда владыка преклонилъ колѣна и со слезами на глазахъ сталъ въ тайной молитвѣ призывать Святаго Духа какъ на Дары, такъ и на людей,— всматриваясь въ эту минуту во вдохновенное, благоговѣйное выраженіе лица его, не было возможности и самому воздержаться отъ слезъ. Молящихся была такая масса, что многимъ отъ духоты дѣлалось дурно, но, не взирая на это, никто и не помышлялъ выходить изъ подворской Церкви. Высоко-благоговѣйное служеніе какъ бы приковало всѣхъ къ мѣсту; всѣ плакали. По окончаніи такой высоко-умилительной литургіи, вся эта масса молящихся бросилась подъ благословеніе владыки и цѣловала его мантію, прикладывая ее къ своимъ лицамъ. Благословеніе продолжалось также благоговѣйно и болѣе часа. Владыка, повидимому, нисколько не утомляясь и поражая всѣхъ своею величавостію, совершенно святительскою первыхъ временъ христіанства, благословлялъ каждаго своимъ большимъ, полнымъ крестнымъ знаменіемъ, произнося громко и внятно: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Въ этихъ звукахъ слышалась и чувствовалась особенная благодать Божія.

Нельзя не упомянуть и о другомъ его служеніи, въ Петербургѣ, которое также пало на сердца многихъ, и свидѣтели его до сего времени не могутъ забыть о немъ. Это было въ день Рождества Христова (1875 г.); митрополитъ Иннокентій торжественно-благоговѣйно совершалъ литургію на своемъ Троицкомъ подворьѣ. Вотъ какъ воспоминаетъ Н. С. Кохановская это глубоко запечатлѣвшееся въ ея памяти благоговѣйное служеніе владыки, въ письмѣ къ графу Л. Н. Толстому, отъ 4 іюля 1883 года, въ отвѣтъ на его исповѣдь... «Лѣтъ восемь тому назадъ, мнѣ довелось быть въ Петербургѣ и соприкасаться съ вашимъ кругомъ. Я пришла въ ужасъ. «Господи, Іисусе Христе!». говорила я себѣ въ тоскѣ, «да гдѣ же Твоя вѣра?» — и мнѣ начинало казаться, что ея уже нигдѣ нѣтъ. Подходитъ праздникъ Рождества Христова и самый канунъ его,— конечно, какъ вы знаете, ничѣмъ не являющій, кромѣ обновъ и нарядовъ, что это новая эра лѣтосчисленія міра, — что самые небожители, съ ихъ ангельскими хвалами и пѣснопѣніями, сошли на землю и возвѣстили людямъ величайшую радость, — что днесь,—въ этотъ день, — родился намъ, всему человѣчеству, Спаситель Господь. Домъ былъ въ Троицкомъ переулкѣ и не очень далеко отъ Троицкаго подворья. Я условилась съ горничной, чтобы пойти туда къ ранней обѣднѣ. Помню эту торжественную, радостную полутьму, эти мелькающія тѣни, подобныя нашимъ, со скрипомъ снѣжка подъ ногами, спѣшившія въ одномъ съ нами направленіи. Но какъ ни спѣшили мы, а все было поздно: во всѣхъ дверяхъ и проходахъ стоялъ народъ, и извнутри свѣтъ и сіяніе, съ голосами поющихъ, лились намъ на встрѣчу. Служилъ самъ митрополитъ Иннокентій, этотъ нашъ Алеутскій апостолъ. Не знаю, какъ мнѣ посчастливилось, что я могла одна, въ торопяхъ, пробраться въ средину церкви и стать на какую то приступочку. Но когда я встала и увидѣла все съ маленькой высоты: этотъ блескъ и сіяніе въ праздничествѣ церкви, народъ, столпившійся, слившійся въ одну живую нераздѣльность и постоянно стремящійся, прибывающій, и прибою этой силы и этого народа, казалось, не было мѣры и числа,— и по срединѣ его, на возвышеніи, въ блистающей одеждѣ съ горящими свѣчами въ обѣихъ рукахъ, — въ знаменіе Свѣта Христова, просвѣщающаго міръ, — старый митрополитъ, осѣняющій на всѣ

четыре стороны народъ,—у меня духъ захватило восторгомъ.... Вотъ она, Твоя вѣра, Господи! Прости мнѣ, ради моей скорби, что я усомнилась въ ней!...»

Таково было церковное служеніе митрополита Иннокентія, дѣйствовавшее съ одинаковою силой, какъ на сердца дикихъ, такъ и на сердца просвѣщенныхъ чадъ Церкви Христовой.

Но какую же, однако, можно видѣть связь прежней миссіонерской дѣятельности митрополита Иннокентія со служеніемъ его на Московской каѳедрѣ?—Величіемъ святой простоты и какъ, по истинѣ, мужъ апостольскій и Апостольствомъ для Московской церкви приготовленный, онъ подвигнулъ Москву на дѣло Апостольское, открылъ въ ней Православное Миссіонерское Общество. Это Общество по тому развитію, какое получило въ теченіе девяти лѣтъ, подъ предсѣдательствомъ его, выходитъ совершенно изъ ряда учрежденій, носящихъ подобное имя. Вотъ чѣмъ основалось его существованіе: православный русскій народъ узналъ, что такое миссіи, и гдѣ онѣ у насъ, и для чего онѣ, въ какомъ онѣ положеніи, чѣмъ стѣсняется ихъ дѣятельность и чѣмъ может быть оживлена.

О значеніи этого Общества Иннокентій еще въ 1848 году писалъ къ А. С. Норову слѣдующее: «намъ остается только заведенныя миссіи поддерживать и постепенно вблизи ихъ открывать новыя, а для этого необходимы только *деньги* и *миссіонеры*. О томъ и другомъ мы хлопочемъ по силамъ своимъ; и въ томъ, и въ другомъ есть нѣкоторые успѣхи, но только нѣкоторые и очень малые: денегъ здѣсь много не найти, а своихъ миссіонеровъ, что называется доморощенныхъ, еще долго-долго мы не можемъ имѣть... Слѣдовательно, то и другое, то-есть денегъ и миссіонеровъ для Америки нашей, надобно искать въ нашей матушкѣ православной Руси. Но, надобно сказать правду, и тамъ это не легко... Какъ не позавидовать въ этомъ случаѣ Англійскому Миссіонерскому Обществу, имѣющему въ рукахъ своихъ милліоны, именно на предметъ распространенія христіанства. Помните ли? Нѣкогда и мы съ вами говаривали объ этомъ предметѣ. О, еслибы кому-либо изъ нашихъ магнатовъ пришла мысль завести и у насъ въ Россіи такое Общество для распространенія и утвержденія христіанства между дикими, подвластными Россіи! И ужели, въ самомъ дѣлѣ, у

нас не найдется людей, готовых жертвовать на такой предмет? Спору нѣт, что и всякое Общество, имѣющее цѣлію распространеніе познаній, полезно, и благородное дѣло жертвовать на оное. Точно так полезно и наше Географическое Общество (в котором и мы с вами замѣшаны), имѣющее цѣлью узнавать и описывать землю. Но земля и вся, яже на ней, дѣла сгорят; слѣдовательно, не останется ничего, ровно ничего и от дѣйствій нашего Географическаго Общества, ибо будет нова земля, а там наши географическія свѣдѣнія и снадобья не годятся. А между тѣм вѣра, святая и драгоцѣнная вѣра, вѣчна и кончится только видѣніем Бога, а между тѣм, спасеніе заблуждающих братій наших есть вѣчный предмет Божьяго промысла; а мы остаемся равнодушными,—не хотим подать помощи братіям нашим, *требующим* от нас познанія вѣры,—не хотим на это удѣлить и копѣйки, удѣляя десятки, сотни, Бог знает на что... (но довольно, иначе будет проповѣдь!) О, еслибы (повторяю) кому-либо из наших сильных земли пришла мысль завести и у нас подобное англійскому Миссіонерское Общество! О, тогда.... и мнѣ пришло в голову, что это Общество уже оказывается у нас, и вот уже многое множество и членов в оном, только еще нѣт моего имени, и потому, когда вы будете в собраніи этого Общества, скажите предсѣдателю онаго, что преосвященный Иннокентій Камчатскій жертвует в это Общество двадцать пятую часть (то-есть 16 руб. ассиг.) всѣх своих окладов (двадцать пятую часть от 400 р. ассигн.); а когда дочери его выйдут в замужество, то десятую часть всѣх окладов и доходов, какіе бы у него ни были...»

Такія слова Божественнаго указанія и просвѣщенія писались в частном письмѣ смиренным русским іерархом из отдаленной Сибири русскому в Петербургѣ высокому сановнику в том самом году, когда сосѣднія нам страны Запада были объяты пламенем *революціи*, а Россію посѣтил снова бич Божій (*холера*),— когда, по словам русскаго поэта,

Ад ли, адская ли сила
Под клокочущим котлом
Огнь гіенскій разложила
И пучину взворотила,
И поставила вверх дном [1]).

---

[1]) *Жизнь и труды Погодина*. Николая Барсукова. Кн. IX. Спб. 1895 г. стр. 330.

Въ изумительно богатой природѣ митрополита Иннокентія нашлись силы и для другой дѣятельности на Московской каѳедрѣ,— дѣятельности, не имѣющей исключительно миссіонерскаго характера. Прежде всего, онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства и бѣдныхъ этого сословія. Онъ озаботился благоустройствомъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о пріобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую, обширную, такъ-называемую Островскую богадѣльню, спасъ отъ крушенія Покровскую Общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Кромѣ того, онъ былъ всегда желателемъ, рачителемъ и строителемъ духовнаго общенія и единенія со своею паствой. Каждый священнослужитель, въ какомъ бы онъ санѣ ни былъ, одинаково благодушно былъ принимаемъ имъ; каждый свободно приходилъ къ нему за совѣтомъ, или съ словомъ своего личнаго горя. Въ особенности владыка былъ внимателенъ къ сельскому духовенству, живущему въ глухихъ захолустьяхъ, какъ наиболѣе нуждающемуся въ поддержкѣ и защитѣ отъ нападеній и множества всякихъ невзгодъ.

Народное образованіе, въ тѣсномъ значеніи слова, Иннокентій горячо принималъ къ сердцу. Ради его успѣховъ, онъ предлагалъ сельскимъ священникамъ устраивать при церквахъ, въ которыхъ они состояли настоятелями, приходскія школы и указывалъ имъ легкій, дешевый и прямой способъ—какъ учить дѣтей. Такому благому совѣту маститаго іерарха послѣдовали многіе священники и начали заводить у себя церковно-приходскія школы. Но при всей заботливости владыки относительно просвѣщенія сихъ школъ, онъ постоянно недоумѣвалъ, почему же число ихъ не увеличивается, и почему народное образованіе постоянно ускользаетъ изъ рукъ духовенства?

Глубоко знаменателенъ былъ разговоръ его по этому поводу съ однимъ священникомъ, который пришелъ къ нему излить свое горе и жаловался на непріятности, перенесенныя при устроеніи школы. «Что же тебѣ смущаться», началъ митрополитъ Иннокентій, выходя изъ задумчивости.— «Совѣсть твоя спокойна:

ты все дѣлалъ, что отъ тебя зависѣло. А что оттерли тебя отъ школы, такъ это—знаменіе времени. И насъ, вотъ, архіереевъ, лишили прямаго отношенія къ народнымъ школамъ. Что ужь подѣлаешь!.. И право, не знаю, чѣмъ могу помочь тебѣ?.. То-то изъ вѣдомостей благочинныхъ и видно, что церковно-приходскія школы стали уменьшаться. Это непонятно. Всячески препятствуютъ ихъ развитію и даже вотъ обращаютъ ихъ въ земскія. Можетъ-быть, вотъ отъ этого и духовенство охладѣло къ нимъ. Но повѣрь, что опять за нихъ возьмутся; безъ нихъ ничего не подѣлаютъ. Я-то не доживу, а ты, вѣроятно, доживешь до этого времени. Ты на счетъ школы не безпокойся, слѣди только, чтобы чего нехорошаго не сѣяли въ ней. Конечно, не ввязывайся полицейски, не поднимай ссоры,—помни: *взявшіе мечъ отъ меча погибнутъ*,—а употребляй достойное пастыря оружіе: *наставленіе, правоученіе*. По дѣлу пришелъ къ прихожанину, говори,—требу справлять,—говори; пользуйся всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы наставить и научить. Устрой по воскреснымъ днямъ собесѣдованія, и чтобы все это было тихо, безо всякихъ лишнихъ словъ. Собирай большихъ, и малыхъ не забывай. Особенно учениковъ школы склоняй, чтобы они ходили къ тебѣ на собесѣдованія. Не говори искусственныхъ поученій на этихъ собесѣдованіяхъ, а возьми Евангеліе, прочитай имъ его по-славянски, по-русски, растолкуй, поговори еще что по поводу прочитаннаго, но поговори просто понятно, по душѣ,—и Господь Богъ поможетъ тебѣ. Главное дѣло отъ такихъ непріятностей не опускай рукъ и не хладѣй! У хорошаго пастыря много этихъ непріятностей должно быть въ настоящее время!.. Ну, Господь благословитъ тебя!» заключилъ владыка, осѣняя этого священника своимъ большимъ крестнымъ знаменіемъ.

Прошло уже 18 лѣтъ съ того времени, когда колоколъ Ивана Великаго заунывно-печальнымъ звономъ возвѣстилъ москвичамъ о блаженной кончинѣ святителя Иннокентія, этого крѣпкаго подвигоположника Вѣры Христовой и одного изъ самыхъ плодотворныхъ дѣятелей сибирской и всей Русской церкви.

«Прости, архипастырь и отецъ нашъ добрый, кроткій, любвеобильный! Благодаримъ Господа за Его милости и благопромышленіе, явленныя въ твоей жизни, чего ты и желалъ, конечно,

завѣщая намъ возвѣстить во всеуслышаніе, какъ обрѣлъ тебя Господь въ глубинѣ безвѣстности и бѣдности, какими одарилъ тебя дарованіями, какими трудами укрѣплялъ и возвышалъ твою душу, какія великія дѣла благословилъ совершить тебѣ и какими неисповѣдимыми путями привелъ тебя изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ отечества на престолъ московскихъ святителей. Память твою почтитъ Церковь, заслуги твои не забудетъ отечество, а верховный Мздовоздаятель, какъ пастырю подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, *да воздастъ тебѣ вѣнецъ правды* (2. Тим. 4, 8). Мы молимъ Господа о упокоеніи твоей души; моли и ты Его, аще обрящеши дерзновеніе, да утверждаетъ и расширяетъ Церковь Православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранитъ отъ бѣдъ наше отечество, которое ты такъ горячо любилъ, и да умножаетъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ».

Такъ оплакивалъ почившаго митрополита Иннокентія, при погребеніи его, 5 апрѣля 1879 года, нашъ знаменитый проповѣдникъ Амвросій, нынѣ архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Мы, со своей стороны, свято почитая память почившаго іерарха, глубоко счастливы тѣмъ, что имѣемъ возможность собранныя нами письма его къ разнымъ лицамъ выпустить въ свѣтъ *къ столѣтней годовщинѣ со дня его рожденія*, благодаря просвѣщенному вниманію графа Сергія Дмитріевича Шереметева, предложившаго издать ихъ на его иждивеніе, въ память духовнаго союза, соединявшаго его родителей и его родныхъ съ московскимъ святителемъ.

Первая книга этихъ писемъ выйдетъ въ свѣтъ къ 26 августа сего 1897 года и составитъ *четвертую* книгу *Твореній Иннокентія*. «Моск. Вѣд.».

Иванъ Барсуковъ.

Пастырская дѣятельность Кіевскихъ митрополитовъ съ 1686 по 1796 годъ [1]).

I.

Кіевскій Митрополитъ Гедеонъ Святополкъ Князь Четвертынскій (1686—1690 г.).

Кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ князь Четвертынскій происходилъ изъ древнѣйшаго княжескаго рода русско-литовскаго края. Одна изъ вѣтвей этого рода оставалась вѣрною Православію до половины XVIII вѣка. За все время борьбы съ уніей князья Четвертынскіе этого колѣна принимали въ ней самое дѣятельное участіе: они основывали православные монастыри, поступали членамивъ церковныя братства, ѣздили на сеймы въ качествѣ депутатовъ отъ православнаго дворянства предъявлять протесты королю и пр. Предъ избраніемъ своимъ на Кіевскую митрополію, Гедеонъ Четвертынскій 25 лѣтъ управлялъ Луцкою епархіею (съ 1659—1684 г.). И здѣсь, въ санѣ епископа, онъ заявилъ себя ревностнымъ защитникомъ Православія. Его дѣятельное отношеніе къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ встрѣчало сильное противодѣйствіе со стороны сосѣднихъ потаенныхъ уніатскихъ епископовъ, стремившихся къ подавленію Православной вѣры. Мы имѣемъ въ виду особенно притязанія владимірскаго уніатскаго епископа Льва Зеленскаго и епископа львовскаго Іосифа Шумлянскаго [2]). Мужественный защитникъ православія Луцкій епископъ Гедеонъ Четвертынскій обращалъ на себя вниманіе и польскаго правительства; оно неоднократно дѣлало ему заманчивыя предложенія и давало щедрыя обѣщанія подъ условіемъ перехода его въ унію; но эти заиски-

[1]) Предлагаемыя подъ заглавіемъ „пастырская дѣятельность кіевскихъ митрополитовъ съ 1686—1796“ статьи, не претендуя на полноту и обработанность, могутъ служить нѣкоторымъ матеріаломъ для исторіи кіевскихъ митрополитовъ указаннаго времени,—особенно ихъ участія въ судьбахъ православнаго народа въ западно-русскихъ областяхъ и Кіевской Академіи, какъ разсадницы просвѣщенія въ духѣ Православія.—Редак.

[2]) Вѣстникъ Западн. Россіи 1863 г. кн. 7. стр. 4—6; Евгеній, Описаніе Кіево-Соф. Соб., стр. 197; Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1 т. V, предисл. стр. 96.

ванія оставались безуспѣшными. Тогда король и королева пригрозили епископу Гедеону, что его сошлютъ на вѣчное заточеніе въ Маріенбургъ, если онъ не приметъ уніи [1]). Послѣ этого Гедеонъ оставилъ свою епархію и поселился на жительство въ Крупецкомъ Батуринскомъ монастырѣ [2]). Въ Малороссіи въ это время былъ поднятъ вопросъ объ избраніи митрополита на Кіевскую каѳедру. Жребій палъ на Гедеона Четвертынскаго. Его личныя заслуги на пользу церкви въ борьбѣ съ врагами Православія, его неутомимая пастырская дѣятельность по управленію Луцкой Епархіей, дали ему вполнѣ заслуженное право на занятіе этой важной каѳедры. По свидѣтельству митрополита Евгенія, митрополичья епархія Гедеона была очень обширна: на лѣвой сторонѣ Днѣпра она простиралась отъ Козельска, Нѣжина, Батурина и Глухова по всѣмъ малороссійскимъ полкамъ до Запорожской Сѣчи; а на правой—отъ Бѣлорусской Епархіи до крайнихъ предѣловъ Кіевской и Подольской Украйны [3]). Такимъ образомъ, на правой сторонѣ Днѣпра de jure должны были принадлежать вѣдѣнію Кіевскаго митрополита Гедеона всѣ православные церкви и монастыри, находившіеся въ предѣлахъ Польши и Литвы.

До вступленія на Кіевскую митрополичью каѳедру Гедеона Четвертынскаго, Кіевъ не видѣлъ у себя митрополитовъ уже около 30 лѣтъ, со смерти митрополита Сильвестра Коссова.

Митрополиты, бывшіе послѣ Сильвестра Коссова, съ 1657 года по 1685 годъ, по причинѣ неспокойнаго времени, не жили въ Кіевѣ; почему церковь Софійская и монастырь Софійскій съ митрополичьею каѳедрою пришли въ упадокъ; епархіальныя дѣла Кіевской митрополіи находились въ большомъ разстройствѣ. Каѳедральный Кіевскій соборъ лишился многихъ угодій, и многихъ цѣнныхъ вещей. Петръ Могила, опасаясь, что, по смерти его, Софійскій соборъ снова отданъ будетъ уніатамъ, всю церковную утварь и важные документы отдалъ на храненіе въ Лавру; а его преемники по митрополіи не позаботились о возвращеніи ихъ обратно

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I., т. 1, № VI.

[2]) Петрушевичъ. Сводная Галицко-рус. Лѣт. 1600—1700 г. стр. 208.

[3]) Опис. Кіево-Соф. Соб., стр. 247.

Софійскому собору. Прибывши изъ Москвы въ Кіевъ, послѣ посвященія въ митрополита, Гедеонъ сейчасъ же обратился къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ съ просьбою и просилъ ихъ для своей каѳедры „разные сосуды, утварь, облаченья и большой колоколъ отпустить для каѳедры, а для монастыря окладъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья“ [1]) Просьба его была исполнена. Не мало заботился митрополитъ Гедеонъ о приведеніи Софійской церкви въ надлежащій благолѣпный видъ. И предъ своей кончиной большую часть собственныхъ денегъ и драгоцѣнностей завѣщалъ онъ въ пользу той же церкви. „А жебы и далѣе по животѣ моемъ, читаемъ въ завѣщаніи митрополита Гедеона, тотъ храмъ Божій св. Софіи въ позосталыхъ (оставшихся) руинахъ своихъ оправляно, зоставую (оставляю) на тое коштъ мой властный двадцать тысячій золотыхъ польскихъ. Сребро мое власное до церкви Божіей спораженное (приготовленное) и покоевое до катедры митрополитанской св. Софіи все легую (отдаю), на паникадило въ олтарь великій предъ иконой пресвятой Богородицы. Коберцы (ковры) и обитя рожное (обои разные) блаватные (шолковые), и аппарата церковніи всѣ мои власные тутъ же при церкви святой Софіи маютъ оставати (оставаться)“ [2]).

Заботясь о поддержаніи благолѣпія храма св. Софіи и другихъ ввѣренныхъ вѣдѣнію его церквей, митрополитъ Гедеонъ заботился и о внутреннихъ порядкахъ церковной жизни въ своей епархіи. Въ тоже время слѣдилъ за положеніемъ южно-русской церкви и патріархъ Московскій Іоакимъ.

Крупной особенностью малороссійской церкви въ это время было ученіе о времени пресуществленія св. Даровъ. Въ древнее время западная и восточная церкви сходились въ томъ вѣрованіи, что пресуществленіе св. Даровъ совершается на литургіи при произнесеніи священникомъ молитвы: „нисосли Духа Твоего Святаго“ и проч. Но церковь западная съ теченіемъ времени стала учить, что хлѣбъ и вино прелагаются на литургіи въ Тѣло и Кровь Христову не молитвою священнослужащаго, но словами Господа: «пріимите, ядите . . . ; пійте отъ нея» и пр. Молитва священно-

[1]) Описаніе Кіево-Соф. Соб. стр. 207.

[2]) Опис. Кіево-Соф. Соб., Прилож. № 23 стр. 116—117.

служителя при освященіи св. Даровъ въ XIV столѣтіи окончательно была исключена изъ латинской литургіи. Въ XV столѣтіи на Флорентійскомъ соборѣ ученіе это было принято католиками за непреложное ученіе церкви вселенской [1]). Южно-русская церковь, вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ католической польской церковью, приняла отъ послѣдней ученіе о времени пресуществленія св. Даровъ. Латинское ученіе прошло чрезъ сочиненія почти всѣхъ южно-русскихъ писателей. Въ Москвѣ долгое время или не знали объ этой южно-русской особенности вѣроученія, или не находили удобнымъ, при подчиненности Кіевской митрополіи Константинопольскому патріарху, поднимать объ этомъ вопросъ. Теперь же съ вызывомъ въ Москву южно-русскихъ ученыхъ, въ особенности Симеона Полоцкаго и Епифанія Славенецкаго, здѣсь обратили уже серьезное вниманіе на эту особенность южно-русской церкви. Обращая частный вопросъ относительно совершенія таинства Евхаристіи въ болѣе общій, касающійся отношенія Малороссійской церкви къ ученію латинскому и уніи, патріархъ Іоакимъ въ мартѣ 1687 года отнесся письмомъ къ митрополиту Гедеону Четвертынскому, прося его сообщить свѣдѣнія о Флорентійскомъ соборѣ, на которомъ, между прочимъ, обсуждался вопросъ и объ Евхаристіи: «коея ради вины оный соборъ бысть», писалъ патріархъ Іоакимъ митрополиту Гедеону, и «каковымъ обычаемъ начася, и отъ кого и кая въ немъ коликая предложенія быша, и въ чемъ согласишася, и въ чесомъ разгласишася, и чимъ совершися, и согласенъ ли бысть святой восточной апостольской церкви и всѣмъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ, и всѣми четырмя патріархами принятъ ли есть" [2]) . . . Еще болѣе побуждало патріарха Іоакима сдѣлать подобный запросъ Кіевскому митрополиту то обстоятельство, что Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ письмѣ къ царямъ (въ апрѣлѣ 1686 г.) сдѣлалъ невыгодный отзывъ о малороссійскихъ ученыхъ изъ чернаго и бѣлаго духовенства [3]). По полученіи запроса отъ патріарха, митрополитъ Гедеонъ созвалъ всѣхъ Кіевскихъ духовныхъ и прочиталъ имъ патріаршую грамоту [4]). „По прочтеніи ея

[1]) Остенъ стр. 5.

[2]) Арх. Юго-Зап. Россіи. ч. 1., т. V, № 58, стр. 245—246.

[3]) См. соч. „Св. Димитрій Ростовскій", стр. 23.

[4]) Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. 1., т. V, № 75, стр. 269.

всѣмыся удивили, писалъ архимандритъ Кіево-печерской Лавры Варлаамъ Ясинскій въ письмѣ къ гетману Мазепѣ, и единодушно согласилися: negative (отрицать), ижъ того соборища восточная церковь цале не приняла и за соборъ не почита" [1]). Патріарху же Іоакиму митрополитъ Гедеонъ послалъ письмо, въ которомъ увѣрилъ его, что онъ во всемъ слѣдуетъ ученію святой, соборной и апостольской церкви и не позволитъ никакого различія и разногласія съ ученіемъ, утвержденнымъ на семи вселенскихъ соборахъ [2]). Спустя нѣкоторое время, на бывшемъ московскомъ соборѣ 1690 г. патріархъ Іоакимъ заявилъ, между прочимъ, что онъ писалъ по поводу возникшаго разногласія о времени пресуществленія св. Даровъ митрополиту Гедеону и арх. Лазарю „и тіи . . . всесовершенно покоришася намъ со всею своею паствою и во всемъ согласишася съ восточною святою церковію» [3]). Этимъ заявленіемъ патріархъ Іоакимъ торжественно призналъ чистоту Православія въ Западной русской православной церкви.

О дѣятельности митрополита Гедеона въ отношеніи православныхъ, находившихся въ предѣлахъ Польши, можемъ сказать слѣдующее. Не смотря на то, что по договору 1686 года польское правительство обязалось не стѣснять свободы вѣроисповѣданія православныхъ жителей, оставшихся въ предѣлахъ Польши, и оставить неприкосновенными православныя епископіи: Луцкую, Галицкую, Перемышльскую, Львовскую и Бѣлорусскую,—оно продолжало насильно обращать здѣсь въ унію православныхъ. Изъ 5 епархій, предоставленныхъ православнымъ, четыре находились въ рукахъ потаенныхъ уніатскихъ епископовъ. Оставалась вполнѣ православной только одна Бѣлорусская епархія. Потаенные уніатскіе епископы Луцкій, Галицкій, Перемышльскій и Львовскій не хотѣли признавать надъ собой власти и зависимости отъ Кіевскаго митрополита и подъ тѣмъ предлогомъ, что желаютъ оставаться подъ вѣдѣніемъ Константинопольскаго, (а не московскаго) патріарха, избрали себѣ админи-

[1]) См. сочин. „Св. Димитрій Ростовскій" стр. 25—26.

[2]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1. т. V, № 81, стр. 287—290.

[3]) Остенъ, стр. 111—149.

страторомъ Кіевской митрополіи Іосифа Шумлянскаго [1]). Польское правительство, зная ихъ тайную привязанность къ уніи, всѣми мѣрами содѣйствовало осуществленію ихъ плановъ. Оно отдавало имъ, между прочимъ, и имѣнія, находившіяся въ предѣлахъ польскаго государства, но принадлежавшія Кіевскимъ митрополитамъ [2]); такъ Іосифъ Шумлянскій получилъ въ свое владѣніе всѣ имѣнія, принадлежавшія Кіевскимъ митрополитамъ и Кіево-печерской Лаврѣ); (такъ какъ митрополитъ считался и архимандритомъ Лавры). Употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы разорвать всякую связь между православнымъ духовенствомъ, находившимся въ предѣлахъ Польши, и Кіевскимъ митрополитомъ, Іосифъ Шумлянскій въ окружномъ посланіи къ дворянамъ приглашалъ ихъ оказать ему содѣйствіе: принуждать священниковъ признать надъ собою власть его—Шумлянскаго и подчиняться распоряженіямъ назначенныхъ имъ намѣстниковъ [3]). Всѣхъ священниковъ и монаховъ, приверженныхъ къ Кіеву и не желавшихъ подчиниться его власти, онъ предавалъ проклятію, отдавалъ подъ судъ, заключалъ въ темницы, лишалъ приходовъ и конфисковалъ ихъ имущества; намѣстники его разъѣзжали по приходамъ, отнимали отъ священниковъ антиминсы и св. муро, выданные Кіевскимъ митрополитомъ; самъ Шумлянскій публично ругался надъ ними и въ замѣнъ тѣхъ выдавалъ новые, собирая по этому случаю и особый денежный взносъ [4]). Положеніе православныхъ въ предѣлахъ Польши было тяжелое. Описывая его, лѣтописецъ С. Величко замѣчаетъ: „многіе же народи Россійскія тоя епархіи, крѣпкіи въ вѣрѣ православной исповѣдники гражданствующіи въ обладаніи Польскаго начальства, отъ иновѣрцевъ вельми разоряются и ради многихъ и несносныхъ мученій и обидъ отъ восточныя церкви сыновства отвергшеся, во унію приходятъ, и римскому отторженному отъ богопреданныхъ законоположеній отеческихъ костелу единятся" [5]). Видя такое печальное по-

[1]) М. Кояловичъ. Литовская церковн. Унія II. стр. 235.

[2]) Ibid стр. 285.

[3]) Арх. Юго-Зап. Россіи, т. IV, № 37, стр. 74.

[4]) Опис. Кіево-Соф. Соб., стр. 206 и 212.

[5]) С. Величко, Лѣтопись событій въ Юго-Зап. Россіи въ XVII в., т. II. стр. 601—605.

ложеніе православныхъ въ Польшѣ, митрополитъ Гедеонъ обратился къ русскому воеводѣ съ просьбой о возможномъ облегченіи ихъ положенія. Въ письмѣ къ русскому воеводѣ митрополитъ Гедеонъ, изложивъ подробно жестокія притѣсненія Шумлянскаго въ отношеніи къ православнымъ, въ заключеніи писалъ: „Его милость ксендзъ Шумлянскій не перестаетъ меня тревожить. Еще, когда я былъ на Волыни, онъ безпокоилъ меня разными затрудненіями: рукополагалъ священниковъ моей луцкой епархіи, недѣйствительныхъ дѣлалъ дѣйствительными; подчинялъ своей власти монастыри, издавна принадлежащіи Луцкой епархіи; удостоивалъ своего покровительства преступныхъ священниковъ; налагалъ запрещенія на правильные браки въ моей епархіи, и теперь даже не даетъ мнѣ покоя; посылая сборщиковъ подъ самый Кіевъ, угнетаетъ священниковъ митрополитанской моей епархіи... Поэтому, не въ состояніи будучи сносить далѣе такихъ наглостей, отъ несправедливыхъ нападокъ жаднаго къ чужой славѣ и имуществу ловца, начинаю искать защиты не инымъ какимъ либо образомъ, а только прошу Васъ о многозначительномъ ходатайствѣ Вашемъ предъ внимательнымъ милосердіемъ Его Милости короля Польскаго.... такъ какъ такія преступленія Его милости ксендза Шумлянскаго не только обижаютъ меня и оскорбляютъ Божескіе законы, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрываютъ договоръ и миръ между пресвѣтлѣйшими монархами царствъ, православными государями моими многомилостивыми, и королевствомъ Польскимъ заключенные, и къ общей радости всего христіанскаго міра утвержденные“ [1]). Въ силу статьи этого договора, заключеннаго въ 1686 г., Кіевъ былъ уступленъ Россіи на вѣчныя времена—и митрополитъ православный, пребывая внѣ границъ Польши въ Кіевѣ долженъ былъ вѣдать всѣхъ православныхъ и польской короны. Интересы церкви православной для польскихъ королей, однако-же, были чужды. Рядомъ съ грамотами какъ будто благопріятными для православныхъ, тутъ же издавались постановленія и совершенно имъ противоположныя; рядомъ съ постоянными заявленіями, въ силу договора, о совершенной полноправности православныхъ, шло систематическое подавленіе

---

[1]) С. Величко. Лѣтопись событій въ Юго-Зап. Россіи въ XVII в. т. III. стр. 63--67.

православія на дѣлѣ. Уже тотъ фактъ, что Польскій король самъ назначилъ Іосифа Шумлянскаго администраторомъ Кіевской митрополіи, свидѣтельствуетъ о томъ, въ какое ложное положеніе поставлена была православная церковь въ предѣлахъ Польши, подчиненная въ церковномъ отношеніи этому явному поборнику уніи.

Какъ извѣстно, уже съ самаго начала введенія уніи въ юго-западной Руси политикою Польши заправляли іезуиты. Сильнѣйшимъ средствомъ ихъ пропаганды было воспитаніе юношества: вездѣ первымъ ихъ дѣломъ было заведеніе училищъ съ цѣлью воспитанія молодого поколѣнья въ духѣ католичества. Они густой сѣтью своихъ училищъ покрыли всѣ выдающіеся пункты и западной Россіи и въ свои руки старались захватить воспитаніе юношества. Іезуитскимъ училищамъ теперь необходимо было противоставить православныя училища, воспитанники которыхъ могли бы съ твердостію отстаивать интересы православія. На это то и было обращено вниманіе Кіевскими митрополитами въ частности митрополитомъ Гедеономъ. Со вступленіемъ на Кіевскую каѳедру митрополита Гедеона, и для Кіевской Академіи настала новая, лучшая пора. И въ грамотѣ патріарха Іоакима, между прочимъ, завѣщано было митрополиту Гедеону: «да имать о школахъ промышленіе, яко да учатся Божественныхъ письменъ чтенію и свободныхъ наукъ во вразумительное вѣдство мнози потщаніемъ его“ [1]). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ для того, чтобы пообстоятельнѣе выяснить, какія мѣры принималъ митрополитъ Гедеонъ для лучшей постановки въ Кіевской Академіи школьнаго дѣла; но по имѣющимся даннымъ можно сказать, что бѣдственное матеріальное положеніе Академіи обратило прежде всего на себя его вниманіе. Въ 1688 году генеральные судьи, по просьбѣ митрополита Гедеона, вновь укрѣпили за Братскимъ монастыремъ тѣ вотчины, какія даны были гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, замѣнивъ этимъ Муравскъ съ приселками, Лутаву, Выповзовъ, Косачевку съ полями сѣнокосами, вотчинами, огородами и островами, селеніями Жѣлѣзнякомъ и Медвѣдковымъ съ лѣсами, лугами со всѣми принадлежностями и купленною мельницею, которыми до того владѣлъ насиль-

---

[1]) Описаніе Кіево-Соф. Соб. Прилож. № 20, стр, 100.

но сотникъ Острянскій Трофимъ Подтереба“ ¹); а гетманъ Самойловичъ съ своей стороны подтвердилъ Кіевскому полковнику, чтобы онъ въ селѣ Лутавѣ во владѣніи хуторца никакой помѣшки ему (ректору) не чинилъ; и тотъ хуторъ со всѣми ему надлежащими угодіи, съ полями ему игумену (ректору Акад.) отдалъ, и они бъ игуменъ и братія тѣмъ хуторомъ и со всѣми угодіи, съ полями владѣли по прежней его гетманской дачѣ, и по нынѣшнему подтвержденію“ ²).

Митрополитъ Гедеонъ управлялъ Кіевской епархіей только 4 года и скончался 6 апр. 1690 года Это былъ „мужъ, какъ характеризуетъ его лѣтописецъ Величко, въ благочестіи святомъ непоколебимый, разума и благодати Божія полный“ ³). «Всесильному Творцу моему, писалъ митрополитъ Гедеонъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, отдаю благодареніе, ижъ (яко) мнѣ благоволилъ родитися и выховатися (воспитаться) въ Вѣрѣ святой православной Каѳолической Восточной Греческаго благочестія, такъ и въ станѣ (званіи Архіерейскомъ), который чрезъ килкадесятъ лѣтъ зъ многимъ трудомъ и коштомъ въ уставичныхъ (безпрестанныхъ) напастехъ и преслѣдованіихъ носилемъ безъ нарушенія православной Вѣры и восточнаго благочестія» ⁴).

Флоръ Малеванскій.

По поводу статьи „Погребальная касса“.

(Кіев. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 8).

Духъ радуется, когда видишь, что вопросъ о возможномъ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства вызываетъ нашихъ собратій на размышленія и проекты. *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, Вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть:*

---

¹) Памятники, изданные временной комиссіей для разбора древнихъ актовъ, т. II, стр. 298.

²) Ibid. т. II, стр. 299.

³) С. Величко. Лѣтопись, т. II, стр. 552.

⁴) Опис. Кіево-Соф. Соб. прилож. № 23., стр. 115.

говорить Апостолъ (1 Тим. 5, 8). Духовенству въ особенности нужно помнить это слово апостольское и на дѣлѣ другимъ показать примѣръ призрѣнія своихъ вдовъ и сиротъ. Всякое дѣло выходитъ спорѣе и лучше, когда дѣятели не идутъ въ рознь, а твердо сомкнувшись въ ряды, дружно, единодушно преслѣдуютъ намѣченную цѣль. И дѣйствительно, мы видимъ, что разные просвѣщенные дѣятели (врачи, адвокаты, сельскіе хозяева и др.) и даже мало-просвѣщенные работники (ремесленники, пахари и др.) составляютъ общества, клубы, синдикаты, товарищества, артели и проч., для болѣе успѣшнаго выполненія предначертаныхъ ими задачъ, при совмѣстномъ дружномъ участіи и содѣйствіи всѣхъ членовъ извѣстной корпораціи. Удивительно только, что духовенство, почти первое по своей образованности сословіе въ Россіи, въ этомъ отношеніи и во многомъ другомъ отстало отъ просвѣщенныхъ имъ-же чадъ и лишь въ послѣднее время, перенимая у нихъ, начинаетъ устроять и у себя эмеритуру, страховку отъ огня и проч. А все это потому, отцы и братіе, (не въ судъ или во осужденіе будь сказано), что нѣтъ между нами братскаго единенія, которое такъ необходимо въ дѣлѣ многосторонняго пастырскаго служенія. Къ этому объединенію призываетъ насъ и достоуважаемый отецъ редакторъ любезнаго органа нашего—Епарх. Вѣд. (см. № 1, 1897 г.). Но мы отчасти уклонились въ сторону. Перейдемъ теперь прямо къ вопросу о погребальной кассѣ по проэкту священника А. Синячевскаго

Въ статьѣ «погребальная касса» о. А. Синячевскій предлагаетъ слѣдующее обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовенства. «Умираетъ священнослужитель,—сослужители покойнаго вносятъ въ пользу его семьи по 1 рублю. По статистическихъ даннымъ видно, что въ нашей епархіи умираетъ до 40 священниковъ; ergo, на долю каждаго іерея падаетъ ежегодный взносъ въ 40 руб.—Мы не согласны съ такимъ предложеніемъ о. А., находя проектъ мало удовлетворительнымъ и съ точки зрѣнія справедливости, и съ точки зрѣнія выгоды, пользы. Духовенство наше состоитъ частью изъ почтенныхъ убѣленныхъ сѣдинами стариковъ, а больше изъ лицъ средняго и даже молодого возраста. Допустивъ проектъ платы по 1 рублю на семью умершаго собрата мы получимъ слѣдующій результатъ. Старики священники, уплатившіи лишь въ теченіе 2,

3, 5 лѣтъ своей жизни за 80, 120, 200 руб., даютъ право своей семьѣ получить, послѣ близкой своей смерти, 1400 руб.; а молодые священники еще должны будутъ въ теченіе 20, 30, 40, а то и 45 и 50 лѣтъ вносить по 40 рублей, дабы ихъ семьи получили точно такую же сумму. Вѣдь послѣдніе, внося по 40 рублей въ сберегательную кассу ежегодно, въ теченіе, положимъ, 30 лѣтъ священства своего, уже получатъ эту сумму (1400 рублей). Старики священники прожили при болѣе благопріятныхъ житейскихъ условіяхъ добраго стараго времени, когда прихожане, не вѣдая извѣстныхъ указовъ, и благочестіе соблюдали и за требы щедрѣе благодарили. Воспитаніе дѣтей старикамъ обходилось дешевле, чѣмъ это обойдется мнѣ или тому, кто еще моложе меня. Справедливо-ли, отсюда, если моя семья, послѣ моей смерти (допустимъ, что я еще проживу 30 лѣтъ—до 59 л.), получитъ 1400 рублей, почти тѣ самые, которые я внесъ, и столько-же семья того, кто уплатилъ лишь 40—200 рублей?—Быть можетъ возразятъ намъ, что никто не вѣдаетъ дня своей кончины и что умираютъ и молодые люди. На это я скажу, что молодой человѣкъ больше все-таки имѣетъ шансовъ прожить еще 30 лѣтъ, чѣмъ 60—70 лѣтній старикъ. Быть можетъ, скажетъ еще кто, что въ дѣлѣ помощи своимъ присныимъ нечего входить въ мелкіе (будто-бы) меркантильные разсчеты о томъ, кто больше, а кто меньше уплатитъ денегъ. Отвѣтствуемъ и на это. Глядя на дѣятельность разныхъ (не духовныхъ только) учрежденій, вѣдающихъ дѣло обезпеченія вдовъ и сиротъ, по смерти ихъ кормильцевъ, мы замѣчаемъ, что тамъ, руководствуясь разумными и практическими соображеніями, умѣютъ и вдовъ—сиротъ обезпечить, и мужей—отцовъ сихъ послѣднихъ не угнетать тяжелыми взносами. Не такъ-то легко достаются намъ теперь рублики, чтобы мы малопроизводительно раскидывались ими. Да и зачѣмъ пожилымъ священникамъ созидать благополучіе своей семьи на тяжелой въ теченіе многихъ лѣтъ вносимой 40 рублевой подати молодыхъ священниковъ, когда всѣмъ намъ есть полная возможность обезпечить судьбу присныхъ своихъ другимъ способомъ, который-бы и чувству справедливости удовлетворялъ и въ матеріальномъ отношеніи былъ-бы выгоденъ. По этому случаю осмѣливаемся

изложить предъ читателями свои соображенія по затронутому вопросу.

Духовенство нашей епархіи устроило страхованіе отъ огня церквей и причтовыхъ построекъ, — и это дѣло стоитъ у насъ прекрасно; уставомъ нашего пожарнаго комитета многіе интересуются. И, надо сказать правду, теперь гораздо скорѣе причту можно обзавестись постройками послѣ пожара, чѣмъ возводить новыя строенія за негодностію старыхъ на средства отпускаемыя изъ Консисторіи. Сдѣлавши такой шагъ впередъ, намъ не составитъ большого труда учредить и свой комитетъ по страхованію своей-же жизни (точнѣе--страхованію капиталовъ и доходовъ). Разныя частныя общества страхованія жизни въ числѣ своихъ кліентовъ насчитываютъ немалую толику и лицъ духовнаго званія. Многіе священники страхуютъ свою жизнь на случай смерти, находя такой способъ обезпеченія семейства своего и въ нравственномъ отношеніи достойнымъ всякой похвалы и съ практической точки зрѣнія довольно выгоднымъ. При увѣренности, что ни женѣ, ни дѣтямъ моимъ, на случай смерти моей, не придется пресмыкаться за кусокъ хлѣба вездѣ и всюду, я буду съ радостію а не воздыхающе проходить свое пастырское служеніе. «Всѣ авторитеты политической экономіи признаютъ, говоритъ въ своей брошюрѣ одно страховое о—во [1]), что страхованіе жизни составляетъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ упроченію семейнаго счастія и народнаго благосостоянія. Оно вноситъ, если не утѣшеніе, то, во всякомъ случаѣ, матеріальную помощь въ дома вдовъ и сиротъ, избавляя ихъ иногда отъ гибели; оно даетъ молодымъ людямъ средство къ продолженію образованія послѣ смерти заботливыхъ родителей; оно возбуждаетъ въ насъ стремленіе къ благоразумной экономіи и порядку въ дѣлахъ и заставляетъ систематически откладывать деньги на черный день, внушая намъ сознаніе честно и посильно исполненнаго долга относительно семейства; оно, наконецъ, поддерживаетъ бодрость духа и спокойствіе въ минуту смерти». А по сему, *учредивши свой комитетъ стра-*

---

[1]) Россійское О—во застрахованія капиталовъ и доходовъ основан. в 1835 г. Кіевъ. Прорѣзная ул. Главное Агентство.

хованія жизни, руководствуясь таблицами смертности и таблицами премій, принятыми страховыми обществами, и мы рѣшимъ наконецъ, великую задачу обезпеченія нашихъ семействъ. Поддерживать курсъ акцій разныхъ частныхъ страховыхъ обществъ намъ нѣтъ надобности; мы можемъ освободиться отъ сихъ обществъ точно такъ-же, какъ освободились отъ нихъ въ дѣлѣ страхованія отъ огня церквей и причтовыхъ построекъ. «Страхованіе жизни—это благое учрежденіе, говоритъ одинъ истолкователь предъ публикой страхового дѣла; «основанное на строго и точно научныхъ данныхъ, оно представляетъ собою всѣ преимущества, которыя только могутъ быть даны наукой и финансовымп комбинаціями, служа одновременно и сберегательною кассою, и банковымъ учрежденіемъ, и даже играя роль ссудосберегательнаго товарищества. Общества страхованія жизни отличаются отъ сказанныхъ учрежденій именно тѣмъ, что, основанныя на точно математическихъ вычисленіяхъ, они въ оборотахъ своихъ не допускаютъ ни биржевой игры, ни спекуляціи или денежныхъ выдачъ, основанныхъ на довѣріи, вслѣдствіе чего могутъ быть крахи, банкротства или серьезныя потери, что мы часто и видимъ,—а во вторыхъ, кромѣ своихъ чисто банковыхъ качествъ, они обладаютъ качествами и нравственными». Въ своемъ очеркѣ цитируемый нами авторъ говоритъ, что страховыя общества и на дѣлѣ оправдали оказываемое имъ довѣріе; ибо «въ то время, какъ громадное количество частныхъ кредиторовъ, ссудосберегательныхъ кассъ и т. д. лопалось и банкротилось, или въ нихъ обнаруживались всевозможныя потери, вслѣдствіе неудачныхъ финансовыхъ операцій, до сего времени у насъ не было еще случая, чтобы банкротство или даже временное денежное затрудненіе встрѣчалось въ средѣ общества страхованія жизни.

«Разсматривая отдѣльные виды страхованія по раздѣламъ и по ихъ нравственному назначенію, мы видимъ, говоритъ далѣе тотъ-же авторъ, что въ настоящее время, когда наука страхованія, какъ въ Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи находится на полной высотѣ своего развитія, страховыя общества предлагаютъ каждому желающему воспользоваться благими послѣдствіями этого учрежденія всѣ возможныя комбинаціи,—отвѣчаютъ, въ предѣлахъ науки и возможности, всѣмъ самымъ строгимъ и взыскательнымъ требова-

нiямъ». Тутъ-же приводятся и примѣры разнообразныхъ формъ застрахованiя капитала: на случай смерти, на дожитiе, на пенсiю и излагаются просто и удобопонятно способы вычисленiя страховой годичной премiи, сообразуясь съ таблицами смертности. «Для таблицъ смертности, составленныхъ на основанiи тысячи наблюденiй, говорится здѣсь, нѣтъ извѣстнаго лица, нѣтъ единичнаго индивидуума; для нихъ всѣ равны, и разница существуетъ лишь въ годахъ отъ рожденiя. По этому-то страховыя общества, опирающiяся на таблицы, тѣмъ и разнятся отъ единичныхъ личностей, что, когда послѣднiя, заботясь о себѣ однихъ, не могутъ точно опредѣлить число лѣтъ, оставшихся для жизни своей единичной личности, а слѣдовательно, и не могутъ быть увѣрены, что они успѣютъ скопить извѣстную сумму, страховыя общества, заботясь о сотняхъ и тысячахъ своихъ клiентовъ, о всѣхъ вмѣстѣ безъ различiя могутъ легко, опираясь на приведенныя изслѣдованiя, прямо и безошибочно опредѣлить, что столько-то человѣкъ изъ застрахованныхъ должны умереть и столько-то будетъ жить и продолжать свои взносы и, именно, еще столько-то лѣтъ. Будетъ-ли это тотъ или другой, конечно, сказать невозможно, но для общества страхованiя жизни это и не нужно, такъ какъ, хотя, видимо, оно и имѣетъ дѣло съ каждымъ изъ своихъ клiентовъ особо и лично, но въ дѣйствительности оно совершаетъ всѣ свои операцiи только благодаря возможности обезличенiя всѣхъ своихъ членовъ и работая уже не съ ними, а съ замѣняющими ихъ числами, опредѣляющими ихъ года и суммы ихъ взносовъ».

Послѣ всего изложеннаго, мы приходимъ къ слѣдующему заключенiю. Разъ уже назрѣла у насъ мысль о необходимости дать своимъ семьямъ обезпеченiе на случай смерти, то является отсюда и другая необходимость---выбрать лучшiй способъ для осуществленiя этого святого дѣла. А такимъ способомъ, безъ сомнѣнiя, слѣдуетъ признать страхованiе жизни. Слѣдовало-бы, не теряя дорогого времени поручить свѣдущимъ лицамъ ознакомиться съ дѣлопроизводствомъ страховыхъ обществъ и выработать проэктъ страхованiя жизни для духовенства. Этотъ проэктъ для ознакомленiя можно было-бы предварительно напечатать въ Епарх. Вѣд. и, по тщательномъ обсужденiи на Епарх. Съѣздѣ, привести въ исполненiе.

Составителямъ проэкта нѣтъ надобности принимать всѣ тѣ таблицы, какими пользуются страховыя общества, имѣя много тысячъ страхователей. Для нашей цѣли достаточно выбрать 2—3 таблицы страхованія на случай смерти, да 2 таблицы страхованія капитала на дожитіе. По таблицѣ Россійскаго О—ва застрахованія капиталовъ и доходовъ, лицо 30 лѣтъ за 1000 рублей, застрахованныхъ на случай смерти, платитъ ежегодно 23 руб. 60 коп.; начиная съ 6 года эта премія уменьшается на сумму причитающагося по ней дивиденда. Если принять во вниманіе, что страховыя общества немало тратятъ денегъ на содержаніе своихъ агентовъ, наемъ дорогихъ помѣщеній на лучшихъ городскихъ улицахъ, рекламу и проч., что для насъ совершенно лишнее, то 23 рублевая премія естественно у насъ уменьшится до 18—15 рублей; а такую премію въ состояніи вносить даже псаломщики и тѣмъ предоставить своей семьѣ, въ случаѣ смерти, получить кругленькую сумму въ 1000 р. А чтобы псаломщики оставляли послѣ своей смерти сбереженій на 1000 рублей что-то не слышно; не рѣдко бываетъ, что и священники, умирая, не оставляютъ своей семьѣ никакихъ денежныхъ сбереженій. А если такъ, отцы и братія, то съ помощію Божіею, слѣдуя словамъ великаго Апостола языковъ (1 Тим. 5, 8), приступимъ къ дѣлу. Пора!

Еще одно мое желаніе, чтобы сіи строки были приняты съ тою искренностію, съ какою онѣ предлагаются благосклонному вниманію возлюбленныхъ о Господѣ собратій.

Свящ. *Б. Осовецкій.*

P. S. Уже мы поставили послѣднюю точку, какъ намъ попался въ руки № (127) «Бирж. Вѣдомостей», гдѣ въ замѣткѣ: «къ вопросу о страхованіи жизни», читаемъ слѣдующее. «Министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе о введеніи обществами страхованія жизни однообразныхъ таблицъ смертности для исчисленій нетто премій и резервовъ и объ установленіи для этихъ разсчетовъ соотвѣтствующаго условіямъ денежнаго рынка четырехпроцентнаго роста на капиталы. Отъ этихъ двухъ элементовъ, т. е. отъ цѣлесообразнаго выбора таблицы смертности и правильнаго

установленія учетнаго процента зависитъ устойчивость всѣхъ разсчетовъ по страхованію жизни; въ практикѣ же русскихъ страховыхъ обществъ замѣчается, ничѣмъ неоправдываемое въ этомъ отношеніи, разнообразіе. За отсутствіемъ удовлетворительной русской таблицы смертности, министерство внутреннихъ дѣлъ остановилось на германскихъ таблицахъ 23 обществъ и Земмлера, въ виду какъ техническихъ ихъ достоинствъ, такъ и сравнительно близкаго соотвѣтствія представляемыхъ ими выводовъ съ условіемъ наблюдаемой въ Россіи смертности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министерство приступило къ собранію матеріала, необходимаго для составленія русской таблицы смертности». Sapienti Sat!

Idem.

Извѣстія и замѣтки.

— **Архіерейскія богослуженія.** 29 іюня въ воскресенье Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ кіевскій, совершалъ литургію въ Великой Лаврской церкви.

— 8 іюля въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича Его Высокопреосвященство совершалъ молебенъ на кіевской сельско-хозяйственной выставкѣ, по случаю открытія оной.

— 9 іюля Его Высокопреосвященство въ сослуженіи съ преосвященными епископами Іаковомъ и Сергіемъ совершалъ всенощное бдѣніе въ Великой Лаврской церкви.

— 10 іюля, по случаю праздника пр. Антонія Печерскаго, Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи съ преосвященными епископами Сильвестромъ и Сергіемъ, совершалъ литургію въ Великой Лаврской церкви.

— 14 іюля всенощную во Владимірскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

— 15 іюля въ Софійскомъ соборѣ Его Высопреосвященство совершалъ литургію, въ сослуженіи съ преосвященными епископами

Сильвестромъ и Іаковомъ, а во Владимірскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сергій. По окончаніи литургіи, изъ Владимірскаго и Софійскаго соборовъ, изъ Лавры и изъ Подольскихъ церквей, при участіи всего городскаго духовенства, былъ совершенъ обычный крестный ходъ на крещатицкій колодезь. Въ ходу участвовали всѣ преосвященные во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ.

— 20 іюля преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, было совершено освященіе лѣваго придѣла во Владимірскомъ соборѣ въ честь благов. кн. Бориса и Глѣба.

— 22 іюля, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, въ Софійскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій. По окончаніи литургіи молебенъ былъ совершенъ Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи всѣхъ преосвященныхъ викаріевъ.

— 27 іюля въ Великой Лаврской церкви литургію совершалъ преосвященный Владиміръ, епископъ Владикавказскій и Моздокскій.

— **Достойное вниманія явленіе.** Въ настоящемъ 1897 году «Новое Время» въ № 7549 помѣстило изъ отчета о Томскомъ университетѣ за 1895 годъ слѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя изъ газеты «Врачъ»:

	семинаристовъ:	гимназистовъ:
Пробыло по два года на курсѣ	22%	43%
Уволено по невыдержанію полукурсоваго экзамена	3%	17%
Пробыло всѣ 10 полугодій . .	63%	43%
Выдержало экзаменъ на степень врача	50%	36%
Изъ нихъ съ отличіемъ	22%	6%

Послѣ такихъ данныхъ понятно—почему семинаристы стали вновь допускаться и въ другіе университеты. «С. П. Я.».

— На лѣтніе педагогическіе курсы для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ командированъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода помощникъ наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія, д. с. с.

П. А. Игнатовичъ, какъ для наблюденія за сими курсами, такъ и для совмѣстнаго съ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ обсужденія и разрѣшенія вопросовъ, относящихся до устройства и веденія курсовъ.

— Государь Императоръ 12 мая утвердилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.

— По полученнымъ въ Св. Синодѣ свѣдѣніямъ, какъ передаютъ столичныя газеты, во многихъ епархіяхъ за послѣднее время предприняты мѣропріятія, направленныя къ улучшенію матеріальнаго положенія мѣстнаго духовенства и ихъ семей.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троицкій.*

№ 15 сданъ на почту 2 августа.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 31 іюля 1897 г.
Цензоръ, прот. *М. Богдановъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Михайл. ул., д. № 4